

Переодевшись в чистую белую одежду и небрежно связав длинные волосы лентой, Су Юй открыл дверь и решил прогуляться.

Мысли его были заняты, поэтому он шел, словно в трансе. Спустившись на первый этаж, он даже забыл, что для выхода из Башни Линъюнь нужно воспользоваться телепортационным массивом, и продолжил идти, не останавливаясь, сворачивая то туда, то сюда, не считая поворотов.

Поскольку при нем был жетон, который дал Нань Цзюцин, слуги, видя, как он идет вглубь, не посмели его остановить.

Су Юя очнулся от задумчивости голос Шэнь Чэня.

— Я, доблестный и славный, двадцать с лишним лет своей жизни совершил самую глупую ошибку, когда ослеп и привязался к тебе! — раздался возмущенный голос Шэнь Чэня.

Су Юй поднял голову и увидел сцену, которая привела его в замешательство.

Минуту назад Шэнь Чэнь с негодованием указывал на старшего Хуа Сю, а в следующее мгновение тот уже втянул его в свои объятия...

Шэнь Чэнь продолжал вырываться, но Нань Цзюцин крепко держал его, поцеловав в уголок губ:

— Жуфэн, не шути...

Шэнь Чэнь замер на месте. Дыхание Нань Цзюцина обожгло его щеку, а место, где его поцеловали, словно обожгло чем-то горячим.

С тех пор как они поженились, он больше не слышал, чтобы Нань Цзюцин серьезно называл его по имени, а лишь шуточно обращался к нему «муж», словно постоянно подыгрывал, и в его глубоких глазах не было ни капли искренности.

Но только что, услышав, как Нань Цзюцин дрожащим голосом просил его не шутить, он вдруг почувствовал, как и его сердце дрогнуло, и все тело потеряло силы.

Его разум был в хаосе, и он не заметил Су Юя, стоящего рядом.

— Успокоился? — спросил Нань Цзюцин.

— Кто сказал? — автоматически возразил Шэнь Чэнь, но его слова звучали совершенно безвольно.

Нань Цзюцин отпустил его и, посмотрев на Су Юя, который не знал, уходить ему или остаться, с улыбкой поздоровался:

— Малыш.

С его уровнем мастерства он, конечно, давно заметил Су Юя, но в тот момент Шэнь Чэнь капризничал, и, с одной стороны, он не хотел отвлекаться, а с другой, помнил, что Шэнь Чэнь когда-то говорил, что нравится Су Юю. Хотя он знал, что это было сказано сгоряча, но все же в его сердце закралась ревность, поэтому он намеренно не обратил на Су Юя внимания.

— Су-гунцзы, когда ты пришел? — вспомнив, что Су Юй мог видеть произошедшее, Шэнь Чэнь

покраснел.

Су Юй, напротив, был спокоен и вежливо поздоровался:

— Старший Хуа Сю, Шэнь-гунцзы.

Внезапно Шэнь Чэнь забыл о своем неловком состоянии и, схватив Су Юя за руку, сказал:

— Су-гунцзы, ты как раз вовремя. Скажи, разве мне не лучше уехать в Школу Линьюань, чем оставаться здесь?

— Жуфэн, — вздохнул Нань Цзюцин, глядя на него. — Ученики Школы Линьюань не могут покидать гору без причины. Ты действительно не будешь скучать по мне?

Шэнь Чэнь замер.

Эта сцена была не для Су Юя. Его собственный разум был в смятении, и он, покачивая головой, сказал:

— Шэнь-гунцзы, старший Хуа Сю, я пока что прошу извинить меня.

С этими словами он собрался уходить.

— Су-гунцзы! — окликнул его Шэнь Чэнь. — Я пойду с тобой.

Нань Цзюцин, глядя на Шэнь Чэня, вдруг произнес:

— Жуфэн, я говорил, что держу тебя лишь на время. Ты действительно не хочешь дать мне даже этого времени?

— Заткнись! — Шэнь Чэнь резко остановился, его лицо потемнело. — Да, это я первый к тебе пристал, но я тебе говорю, Нань Цзюцин, я буду с тем, с кем хочу, и ты мне не указ! Если бы я не хотел, ты думаешь, ты бы смог меня удержать? Я влюбился в тебя, но, черт подери, не перегибай палку...

Глаза Шэнь Чэня покраснели:

— Ты каждый день думаешь, как бы от меня избавиться, да? Я давно должен был догадаться. Ты прожил столько лет, и, наверное, и не сосчитать, сколько у тебя было любовниц и любовников! Если бы я не был искренне влюблен в тебя, если бы не думал о тебе каждый день, ты думаешь, я бы оставался в этом проклятом Павильоне Линмэн так долго? Кто это каждый день пропадает? Кто кому не дает времени?!

Эта длинная тирада Шэнь Чэня ошеломила не только Нань Цзюцина, но и Су Юя.

— Если бы я не был искренне влюблен в тебя, если бы не думал о тебе каждый день...

Слова Шэнь Чэня эхом звучали в ушах Су Юя, и его зрачки сузились.

Его чувства к старшему мастеру...

Весь этот период замешательства и растерянности вдруг стал ясным...

Что говорили за его спиной Нань Цзюцин и Шэнь Чэнь, Су Юй уже не слышал. Он шел обратно

по тому же пути, его мысли были в смятении.

Узнав причину своего душевного смятения, он теперь чувствовал себя еще более растерянным.

Его чувства к старшему мастеру... неужели они были такими?

При одной мысли об этом лицо Су Юя загорелось, а сердце начало биться чаще. Он нахмурился, чувствуя панику.

В груди словно застрял камень, тяжелый и давящий.

Выйдя из Павильона Линмэн, он обнаружил, что в городе Фэнчэн идет дождь.

Мелкие капли дождя падали, окутывая город легкой дымкой, и даже атмосфера города, обычно наполненная напряжением, казалась смягченной.

Су Юй стоял у входа в Павильон Линмэн, слегка подняв голову. Легкий ветерок с мелкими каплями дождя касался его кожи, принося прохладу, и жар на его лице постепенно спал.

Под дуновением ветра жар в его сердце тоже утих. Когда осознание своих чувств прошло, остались лишь чувство вины и растерянность.

Воспоминания о событиях, произошедших с тех пор, как он встретил Су Каньцзе, одна за другой всплывали в его памяти. Су Юй закрыл глаза, его сердце дрогнуло.

Если бы не старший мастер, он бы даже не смог пробудить свое духовное сознание. Старший мастер был для него проводником, учителем, но никак не... возлюбленным...

Едва это слово возникло в его сердце, как оно снова загорелось.

Его мысли неудержимо понеслись в неконтролируемом направлении.

Если бы он мог провести всю жизнь вместе со старшим мастером...

Сердце словно пронзило электричество, заставив его вздрогнуть. Су Юй резко открыл глаза, дыхание сбилось. Он покачал головой, подавляя эту своевольную мысль.

Снова взглянув на пустынную улицу, затянутую дождем, Су Юй сжал губы и шагнул под дождь.

Мелкие капли дождя падали на него, и уже через мгновение его волосы покрылись мелкими каплями. Дождь был прохладным, и его лицо стало бледнее, подчеркивая его холодный облик.

Дождь был не сильным, но, пройдя по улице довольно долго, когда он наконец зашел в таверну, его одежда уже была слегка влажной.

— Господин, проходите! — В дождливый день дела шли плохо, поэтому слуга в таверне был очень рад посетителю. Увидев, что Су Юй выглядит как знатный человек, хотя на нем была простая белая одежда, ткань была высшего качества, а на манжетах и воротнике была вышита серебряная нить, он сразу понял, что это богатый господин. В городе Фэнчэн знатные господа, возможно, не были осведомлены о многом, но в одном он был уверен — духовных камней у них не занимать.

Су Юй кивнул ему и сел у окна.

Слуга был очень услужлив:

— Господин, вы, видимо, впервые в нашей таверне. Не хотите ли попробовать наше фирменное вино?

Су Юй просто хотел отдохнуть после долгой прогулки, но, видя, что слуга так старается, кивнул:

— Благодарю.

Глаза слуги загорелись, и он тут же принес вино, а затем начал рекомендовать закуски. Су Юй хотел просто посидеть в одиночестве, поэтому, следуя совету слуги, заказал пару блюд и попросил его не беспокоить.

Продав бутылку фирменного вина, слуга был вполне удовлетворен и больше не беспокоил Су Юя.

За окном дождь усилился. Су Юй спокойно смотрел на улицу, его сердце по-прежнему было тяжелым.

Рядом стоял бокал с вином. Су Юй поднес его к губам и сделал небольшой глоток.

Крепкий напиток обжег горло.

Су Юй не был силен в алкоголе, обычно он предпочитал чай.

Зная свои пределы, он использовал духовную силу, чтобы нейтрализовать действие алкоголя, боясь опьянеть.

Даже сейчас, когда его сердце было в смятении, он не решался заглушить печаль вином.

Его чувства к старшему мастеру и так были непочтительными, а если бы он еще напился, старший мастер мог бы подумать о нем плохо.

Он старался не думать о Су Каньце, но, сделав лишь глоток вина, снова вспомнил о нем.

Настроение Су Юя стало еще мрачнее, и он поставил бокал.

Посмотрев в окно, он увидел, как в дождь идет человек. Приблизившись, он узнал в нем Шэнь Чэня.

<http://bllate.org/book/16404/1486147>